

16+

Кондратовская Вероника

СЕРДЦЕ

Сколько нужно времени, чтобы забыть человека?

Вероника Олеговна Кондратовская

Сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66243962

SelfPub; 2021

Аннотация

Мы все скрываем свои чувства и носим маски, но что, если эта маска превращается в целую жизнь?

Этот рассказ о людях любого возраста, которые когда-то отдали своё сердечное тепло, привязанность, любовь другому человеку и внутри них пустота, которую они пытаются заменить чем-то похожим на сердце.

Мы тянем за собой через отделенную нам вечность воспоминания и мысли о том, что не должны были уходить от тех людей, с которыми было хорошо.

Рассказ о любви, душевной силе и женской смелости.

Вероника Кондратовская

Сердце

Пролог.

Сколько нужно времени, чтобы забыть человека? Нет, я не требую определенное число дней, месяцев или лет. Мне просто интересно, возможно ли это? И какой в этом смысл?

Люди говорят, что прошлое преследует их на каждом шагу, не дает возможности дышать, думать, спокойно спать. Как человек с начальным психологическим образованием, могу сказать, что всё это лишь глупое оправдание. Мы сами тянем за собой эту пелену событий. Отказываемся переворачивать страницу жизни, которая давно исписана. Наверное, именно поэтому новые впечатления совершенно нас не заводят, не дарят эмоций, их просто некуда вписать.

Ошибочно думать, что проблема человечества в обесценивании настоящего. Мне кажется, мы просто не умеем отпускать старое – вот наше несчастье.

Глава 1

Полупустой вагон начал медленно покачиваться, когда я опустился на свое место. Было около двух часов ночи, так что все пассажиры спали, ну или по крайней мере делали вид, чтобы не беспокоить окружающих. Следуя их примеру, я аккуратно убрал вещи на полку и стал осматриваться.

– Интересное изобретение – эти сидячие вагоны в поез-

дах, вам так не кажется? – рядом со мной сидел мужчина средних лет. По количеству пустых стаканчиков из-под кофе, валяющихся у него в ногах, можно было определить, что едет он достаточно долго.

– Да, наверное. Никогда не думал об этом... – Я замялся. Если честно, не очень люблю разговаривать в транспорте, заводить эту «паручасовую» дружбу. Поэтому передвигаться ночью всегда проще, слышно лишь дыхание людей, а не их голоса.

– Иногда начинаешь задумываться о самых незначительных мелочах, если... Впрочем, извините. – Мой сосед-философ замолчал. Он так тихо сидел, что если бы не его голос, даже не уверен отличил бы его от стены в этом полумраке.

Вагон продолжал свое движение. Сон совершенно не шел ко мне, поэтому следуя совету «поездного» мудреца, я начал искать разные мелочи, к сожалению пространство одного вагона было слишком мало, или просто мне не хватало воображения, поэтому мои поиски безуспешно прекратились.

Мой сосед с задумчивым видом продолжал смотреть в окно. За окном начали проплывать фонари железнодорожного моста и я наконец-то мог увидеть его лицо. Зеленые глаза, каштановые волосы, острые скулы. Многие женщины называли бы его привлекательным, но в его лице не хватало лишь одного – живого блеска в глазах. Он был как будто потерян в череде дней.

Не знаю почему, но мне захотелось продолжить наш со-

вершенно бессмысленный диалог, казалось, будто этот человек скрывает в себе секрет тысячи поколений, именно от него я могу узнать все тайны, найду ответы на все вопросы.

– Что вы имели в виду, когда сказали, про незначительные детали? – Я уже почти не надеялся на ответ, когда мой сосед повернулся ко мне с вопросом во взгляде. – Мне показалось, что вы недоговорили, проскользнула какая-то незаконченная мысль.

– Ах, да. – Он улыбнулся одними губами. – Незначительные вещи, детали. Это очень важно, но мы не замечаем всё это, пока не поймем, как жизнь ценна, или пока не случится что-то решающее.

– Например эпидемии в мире?

– Подумайте о чем-нибудь менее глобальном – Он беззвучно засмеялся. – Мы ведем речь не о всём мире, а об одном конкретном человеке.

– Смерть близкого? Но, я не заметил в себе особых перемен после смерти отца, даже мать не стала другим человеком.

– Возможно, она просто не показывает это вам. Смерть – это естественный процесс, к которому готов совершенно любой, пусть даже боится. Другое дело, когда к этому процессу вы причастны.

– Я сейчас не совсем вас понимаю.

Он улыбнулся, вздохнул и кажется погрузился в свой мир:

– Пару недель назад я убил женщину, которую люблю.

Повисло молчание. Мне казалось, что поезд перестал двигаться, все люди вокруг исчезли. Можно ли считать его слова чистосердечным признанием? Полагаю, поэтому знакомство на пару часов мне не нравится.

Должно же быть логическое объяснение того, что я услышал. Сосед, всё это время внимательно на меня смотревший, сказал:

– Я ни в коем случае не хотел вас пугать. – Он виновато улыбнулся. – Если вам интересно, я могу всю историю с самого начала. Но стоит для начала представиться, меня зовут Дмитрий, я хирург-трансплантолог.

Я не успел представиться, хотя не знаю было ли это ему вообще нужно.

Дмитрий снова взглянул в окно на пробегающую мимо стену деревьев и начал свой рассказ.

Глава 2

Это началось четыре месяца назад, в начале августа. В больницу привезли подростка на сложную операцию, я вышел с работы около четырех утра. До ближайшей круглосуточной кофейни было около десяти минут пешком. Уже светало, я решил прогуляться.

Я плохо помню подробности, но точно запомнил одно, когда я вошел внутрь, то увидел Ее. Она стояла спиной к выходу, красное платье, темно-каштановые волосы. Было так странно видеть одинокую женщину, я бы даже сказал девушку, в такое время одну.

– Как обычно? – спросил бариста, молодой человек, который уже знал меня как самого раннего гостя

– Да, будь добр

– Снова тяжелая операция?

– Саркоидоз – Мне иногда нравится говорить умными словами, особенно это забавно выглядит, когда хочется произвести впечатление.

– Наверное страшно. – молодой человек, уже привыкший к такой моей привычке лишь улыбнулся с пониманием.

Пока я ждал свой кофе, не мог видеть ничего кроме нее. Она находилась на расстоянии метра, постоянно поправляла непослушную прядь волос, которая выбивалась из-за правого уха. Минута. Две. Три. Я стал замечать все больше деталей. Четыре. Родинка на подбородке. Пять, шрам на пальце. Шесть. На заставке телефона милая карикатура.

Взгляд. Она смотрит прямо на меня. Ее темные, почти черные глаза пленили, как будто мы узнали друг друга, я чувствовал, как она изучает меня, цепляется за каждый миллиметр моего тела, проникает глубоко внутрь и заставляет смотреть на нее.

– Ваш кофе. – бариста прервал нашу немую беседу.

– Благодарю. – она отвела глаза и стремительно пошла к выходу.

Готов поклясться, она не шла, летела. Мне хотелось кинуться в след, лишь бы вернуть то мгновение бессловесного касания.

Глава 3

Дни продолжали идти незаметно. Все похожи один на другой. Совещания, обходы, долгие операции, утренний кофе, сон. Всё по одному и тому же кругу. Но мне стало казаться, что чего-то не хватает, того, что должно прервать этот круг, заставить идти в другую сторону. Лишь спустя несколько недель, перебрав в голове тысячи вариантов, я пришел к выводу, нашел недостающую вещь – её взгляд. Весь мой круг дней – плен в который меня вогнали за долю секунды. Так не бывает. Я же врач, должен понимать, что ничего не изменилось, это просто в моей голове. Но дни шли, а осознание не приходило.

В один из таких круговоротов я отправился за традиционным кофе, почти открыл дверь кофейни, когда услышал за спиной незнакомый, но при этом такой знакомый и родной голос:

– Привет. – Уже с первой буквы, первого вздоха чтобы произнести я понял, что это она. Та, кто создала мой лабиринт, но которая может его разрушить. – Мне мальчик с кофе сказал, как тебя найти. По вашей беседе было понятно, что ты бываешь тут достаточно часто.

Она словно читала мои мысли. Отвечала на каждый вопрос, что не давал покоя мне в этот момент.

– Да, я работаю тут неподалеку. – казалось, что это все сон и через мгновение я проснусь. – Дима.

– Меня уже заочно познакомили. – она улыбнулась и про-

тянула руку. – Ангелина.

Глава 4

С того момента вся моя жизнь изменилась. Я знал, что ее зовут Ангелина, ей тридцать три года, у нее был красный автомобиль (хотя она сама предпочитала говорить, что это цвет спелой вишни), у нее есть татуировка черного пуделя на запястье, любимые духи пахнут сиренью и бергамотом, она ненавидит красные розы, но обожает белые лилии. И я знал, что я люблю ее.

Она не была королевой красоты, не могла похвастаться модельной фигурой или ангельской красотой нимфеток Набокова. Но она была чертовски прекрасна. Кривая улыбка, как насмешка над всем окружающим. Большие карие глаза, в которых тонул весь свет, и скрывались все тайны. И смех, заразительный и пленяющий, мне кажется, что за всю жизнь я не слышал ничего более живого и настоящего.

Мне нравилось сравнивать ее с Маргаритой Булгакова, наверное, потому что в ней тоже было что-то дьявольское, кроме маленького черного пуделя на запястье.

Мы виделись почти каждый день, понимали друг друга без слов. Ангелина отличалась особенным любопытством, постоянно спрашивала про мою работу, прошлое, ей были интересны любые мелочи.

– Откуда у тебя эта привычка, всегда пить кофе после работы, а потом ложиться спать?

– Почему ты думаешь, что это привычка?

– То, что делается с регулярностью раз в день на протяжении долгого времени, люди называют привычкой.

Я рассмеялся:

– В первый раз я так сделал лет восемь назад, когда только начинал карьеру хирурга. У нас была шестнадцатичасовая операция по пересадке сердца. До этого момента меня не ставили на такие серьезные процедуры. И когда все прошло успешно, я вышел из больницы в шесть утра, на смену было к восьми часам, и чтобы взбодриться я пошел выпить кофе. Наверное, с того момента ко мне это привязалось.

Она любила читать, но никогда не имела особых предпочтений в литературе.

– Для меня книга имеет лишь один критерий для ее выбора: она либо мне подходит, чтоб прочитать ее именно сейчас, либо нужно еще немного подождать. – С очень умным видом заявляла она. – Это очень просто определить. Тебе необходимо прочитать первые пятьдесят страниц. Если ты заставляешь читать себя силой, то значит повремени с этим произведением, но если тебе становится интересно, то продолжай.

Еще я помню, что ее отличительной чертой была любая красная деталь в образе, это мог быть элемент одежды или обуви, сумочка, аксессуар, но чаще всего красная помада. Она любила шутить, что в ее косметичке есть все оттенки красного, и чем светлее оттенок, тем хуже обстановка вокруг.

Глава 5

Мне всегда хотелось заглянуть в прошлое Ангелины, попытаться понять философию ее жизни, как она стала таким человеком.

– Иногда мне кажется, что я знаю про тебя так много, но при этом не знаю ничего. – такие разговоры я начинал лишь под раннее утро, когда она выпускала кольца дыма, любуясь рассветом.

– Не понимаю тебя. – она снова поправляет прядь волос. Мне казалось, что любое ее движение зачаровывает, отводит от мысли.

– Ты никогда не говоришь о себе.

– Разве? Мне казалось, ты знаешь все мои привычки, интересы.

– Да, но... – Я не понимал, что именно хочу знать из ее прошлого или настоящего. Стоило ли мне вообще знать это, если мы счастливы именно здесь и сейчас?

– Что тебя интересует?

– Ну так сразу не скажу... – Судимости? Дети? Родители? Что я вообще хочу спросить?

– Ты начал этот разговор, просто так ничего не делают – Насмешливая улыбка ей так идет.

– Ты была замужем?

– Да.

– Почему ты никогда не говорила об этом?

– Видимо не сильно понравилось. – она засмеялась своим

звонящим смехом, но мой интерес продолжал расти со скоростью света

– Почему ты не позволяешь мне заезжать за тобой на работу? Ты даже не говоришь, где ты работаешь.

– К чему это? Это же просто формальность, я не очень люблю свою работу и не думаю, что тебе было бы интересно. К тому же, у меня много одиноких коллег, а я очень ревнивая. – Она снова засмеялась, и я не понимал, ответит ли она мне дальше на вопросы по этой теме или стоит повременить

– Хорошо. Тогда самое, наверное, странное – я до сих пор не знаю твою фамилию. И ни одного аккаунта в социальных сетях.

Она немного помолчала, подошла к новой сигарете и с задумчивым видом начала свои рассуждения:

– Это рушит всю романтику, понимаешь? Мы живем в том веке, когда вокруг одни гаджеты, новые технологии. Каждому из нас необходимо иметь свой уголок тишины и спокойствия от этого натиска современности. Для меня это наши отношения. Разве это плохо?

В каждом ее слове я чувствовал, как я приближаюсь к ней на шаг, но одновременно с тем удаляюсь на два. Ангелина просила не искать ее в социальных сетях, не пробивать по базам. Я сам не хотел этого. Загадки добавляли ей определенной призрачной красоты.

Глава 6

Это все было как красивая история романтического филь-

ма. Дни уже не казались мне страшным круговоротом: рутина жизни сменилась яркими красками. Пусть все вокруг стремительно летело к зиме, что явно ощущалось в погоде и окружающих людях, мне мерещилось, что каждый день наполнялся светом, и становилось всё теплее.

Наши тайные, по непонятным мне причинам, отношения продолжались на протяжении всей осени. Однако, что-то все равно подсказывало мне, что мы живем не в волшебном мире Уолта Диснея: я – не принц, а она – не загадочная незнакомка, за которой предоставлено приданное в половину королевства, или маловероятно, что на самом деле Ангелина обладает волшебной силой, а в суровой действительности, где любая мелочь может перерасти в роковое решение двух судеб.

Так и произошло в итоге. Хотя, наверное, сложно назвать мелочью то, что вы сейчас услышите. Это, скорее, выпущенная деталь, которую все же стоило обозначить заранее.

Уже ближе к концу ноября, когда за окном настроение погоды менялось быстрее, чем у рожениц в соседнем отделении моей больницы, к нам завезли экстренного больного. Произошла страшная авария. Скорее всего, вы понимаете, о чем я, даже если мы живем в разных городах. Все федеральные каналы крутили в новостях это событие: внедорожник на бешеной скорости влетел в фуру, после чего водитель попал в реанимацию: многочисленные переломы, потеря крови, проще говоря, страшное зрелище.

Как лучшего специалиста, меня назначили на его операцию. На тело было невозможно смотреть, мне казалось, что передо мной просто коровья туша. Возможно, это звучит аморально с моей стороны, но я не представляю, как описать более доступно. Мои коллеги, не надеялись на успешное завершение операции. Первые три часа я был с ними согласен: осколки были по всему телу, даже внутри. Последующие пять часов я уже верил в хорошее завершение. Оставшиеся два часа я стремительно возвращал человека к жизни. Нам удалось спасти его, организм полностью мог нормализовать свою работу со временем, но был один нюанс – наш пациент находился в коме.

Когда я вышел из операционной, меня остановила сестра и попросила подняться к главному врачу, у него сейчас находилась жена нашего новоспасенного. За кофе я решил заскочить позже, уже после того, как расскажу об успехах в возвращении к жизни несчастной жене.

За дверью кабинета я слышал лишь голос главного врача, который убеждал женщину в компетентности персонала. Стук. Дверь легко поддалась, чтоб открыть ее. Я вхожу и вижу, как напротив моего начальника сидит до боли знакомый силуэт.

– Вот познакомьтесь. – Начинает профессор. – Дмитрий Романович, хирург, который более десяти часов боролся за жизнь вашего мужа. Ангелина Викторовна – Он указал на нее, однако, в представлении нуждался лишь он сам.

Ангелина взглянула на меня своими черными глазами. Снова эти бессловесные касания, как при первой встрече. Но сейчас в них не было огня. Конечно, вы скажете, что у нее произошла трагедия, о каком огне может идти речь? Но страха, боли и сострадания в них тоже не было. Впервые я увидел пустоту во взгляде этой женщины. Мне даже показалось, что это делает ее более загадочной, число моих вопросов возросло. Стало понятно, почему она не говорила ее фамилию, личные данные, способы найти ее в социальных сетях, она замужем. Но даже такой очевидный факт не давал мне понять, почему она все это делала. Она оставалась такой же загадочной и непривычной.

Думаю, Ангелина догадалась, что я в замешательстве и попросила выйти меня на разговор тет-а-тет.

Глава 7

Мы вышли на улицу, ноябрьский холодный ветер ударил в лицо, и я наконец-то начал свободно дышать. Она была абсолютно спокойна, как будто ее муж не находился в одном шаге от смерти, любовник по-прежнему оставался в неведении, совершенно забыл о том разговоре, что произошел несколько минут назад.

– Почему ты не сказала, что замужем?

– Я говорила тогда, на балконе.

– Ты сказала, что была замужем и не в восторге от этого решения.

– Все так и есть, просто ты не просил уточнения, что я до

сих пор состою в браке.

– Что еще мне нужно о тебе знать? – меня начинали раздражать ее спокойствие и саркастичные ответы.

– Тебе не нужно ничего обо мне знать.

– Я думал, что люблю тебя, видел в тебе какую-то загадку, во всем образе, а это лишь способ спрятать замужество.

– Мой муж не имеет никакого отношения к тому, что ты видишь во мне. Он просто существует, как отдельная история.

– Так не бывает.

– Нет, бывает. – Наконец-то я почувствовал у нее нотки злости в голосе. – В моей жизни так бывает и будет.

– Сколько у тебя еще любовников?

– После знакомства с тобой я прервала все связи. Отвечу сразу на следующий вопрос: нет, ни один из них не знал про мой брак.

Нельзя сказать, что ее слова мне не польстили, ведь каждый человек хочет чувствовать себя особенным. Но продолжать этот диалог дальше не было смысла.

– Я не имею права обижаться на тебя за то, что ты в браке. Но мне больно лишь от того, что всё вокруг построено на лжи и обмане. Видимо, ты лишь образ, созданный в моем воображении.

Она не ответила, лишь внимательно смотрела мне в глаза. Когда я развернулся, чтоб уйти, на секунду мне показалось, что в ее глазах что-то блеснуло. Наверное, это лишь

снова моя фантазия, в которой сейчас играло желание, как эта женщина в слезах бежит за мной и просит прощения, но я прекрасно понимал, что такого никогда не случится.

Глава 8

Дни снова превратились в круговорот, я перестал видеть смысл во всем окружающем. Но только на этот раз они стали не просто однотонными, они переросли в серую массу проблем и несчастий.

В тот вечер на моем столе уже лежало заполненное личное дело, как в шутку называли медсестры, нашего гонщика. Каждая буква на корочке, казалось, нашептывала мне, чтоб я заглянул в него, именно там я найду ответы на свои вопросы.

Северов Георгий Иванович, сорок лет, хронических заболеваний нет, аллергии не имеет, вес, рост. Это все должно было казаться таким формальным и типичным, но что-то заставляло меня вчитываться в каждое слово. Он был Ее частью, очень важной частью, тем, кто не просто занимал место в жизни, но и имел влияние, тогда я так думал. У меня не было других причин, почему Ангелина скрывала своего мужа, кроме того, что она боялась его.

Вот наконец я дошел до информации про семью. Все же в душе я надеялась, что это ошибка, она не могла мне врать, он совершенно чужой для нее человек. Я мог устать после тяжелой операции и все последующее стало лишь плодом моего воображения.

Тем не менее, я уже упоминал о суровой действительно-

сти, о том, что мы не являемся героями романтических рассказов, сказок Диснея. Она была ему не чужим человеком, самым близким родным, той, кто изменила жизнь раз и навсегда. Она была матерью его двоих детей.

Глава 9

Пускай теперь я знал на много больше, легче мне от этого не становилось. Было странно видеть, как ежедневно она появляется в больнице, спрашивает у персонала о самочувствие своего мужа, но при этом меня словно не существовало.

Я сумел высчитать часы, в которые она появлялась возле палаты своего супруга – обычно в половину седьмого вечера, полагаю, сразу после работы. Когда я оставался на ночное дежурство, то в это время старался покинуть больницу, под предлогом того, что устал, и было бы неплохо проветриться после тяжелого рабочего дня.

Мне доставляла дискомфорт вся эта ситуация. Я еще не привык к тому, что женщина, которой я был готов отдать свою жизнь и вообще всё, что у меня есть, не воспринимала меня всерьез.

Пару раз я виде ее детей. Две дочери, такие же темноволосые, как и Ангелина, с такими же черными глазами. Одной было около семи лет, в ней лучше проглядывались черты отца. Вторая была маленькой копией своей матери, такая же родинка на подбородке, кривая улыбка, даже забавно было наблюдать на это со стороны. Ей было около пяти лет.

Картинка счастливой семьи с фотографий в социальных сетях на страницах Ангелины стояли у меня перед глазами. Но мне всегда почему-то казалось, что в них чего-то не хватает. Лишь со временем я сумел понять, чего не доставало. Счастья в лице хранительницы очага. К такому выводу можно было прийти лишь одним способом – осознать, что счастливый и преданный своей семье человек не будет изменять.

Чем больше я думал об этом, пытался выстраивать теории женского счастья, тем больше у меня появлялось вопросов к Ангелине. Почему она чувствовала себя несчастной? Почему после встречи со мной прервала все связи с остальными любовниками?

Единственной, кто мог мне ответить, была она, но какое я имел право залезать к ней в душу с личными вопросами? Мои чувства – это лишь моя проблема. Когда одному человеку нравится другой – это задача первого. Лишь он сам должен решать, что делать дальше, но ни в коем случае не пытаться достучаться до второго, или обвинять и требовать от него чего-то. Никто никому ничего не должен.

Я это прекрасно понимал, поэтому постарался затолкать все свои вопросы в самые недра головного мозга и никогда не вспоминать о них. Так было лучше, казалось мне.

Глава 10

Не стоит забывать, что во всей этой истории был еще третий герой – Георгий, муж, мой пациент, человек, который по неволе был втиснут в это.

Две недели пока он находился в коме, никаких улучшений в его здоровье не наблюдалось, что казалось странным. Обычно в его ситуации, улучшение было после первой недели. Однако, даже после двух, ничего не происходило. Идея ввести его в искусственную кому уже не казалась такой хорошей, тем не менее она оставалась единственным способом спасти ему жизнь на тот момент.

После обследования стало понятно, почему никаких улучшений не происходило. Поскольку организм до сих пор был подключен к аппарату искусственного питания, было сложно определить, на сколько сердце способно функционировать самостоятельно, но данные показали, что Георгий не в состоянии справиться с данной задачей, ему был необходим донор.

Как у лечащего врача, на мне была задача сообщить близким о возможных дальнейших путях исхода.

Ангелина стояла у соседнего здания и курила, глядя на еще не до конца замерзшую реку, когда я ней подошел.

– Твой муж умирает. Ему срочно необходимо новое сердце.

Она внимательно посмотрела на меня, в ее лице не было ни скорби, ни сожаления, выдохнула дым и спокойно сказала:

– Я думала перед таким разговором врач должен подготовить близких больного морально.

– Шутки неуместны сейчас, ты должна решить, что делать

дальше.

– Какие у меня варианты?

– Организм твоего мужа нуждается в срочной пересадке сердца, после аварии оно пострадало больше всего. На данный момент ему помогают реанимационные методы, но очнуться самостоятельно он не сможет, поэтому мы выключим аппарат, если не найдется донор.

– Как его можно найти?

– В большинстве случаев, речь идет о посмертном донорстве. Донорами становятся люди, у которых была констатирована смерть мозга, при этом остальные органы остались целы и продолжают функционировать. По закону, донором органов становится каждый человек, если при жизни он не выразил своего несогласия, или после его смерти несогласия не выразили его родственники.

– И сколько примерно времени может длиться этот процесс поиска?

– С точностью определить срок ожидания для каждого пациента практически невозможно. Все в большинстве зависит от случая. Однако, средний срок ожидания сердца три-четыре месяца. Но дело в том, что я не уверен, есть ли у твоего мужа столько времени, безусловно, мы отметим его как экстренного пациента, но я не могу ничего обещать.

– Во всяком случае, это лучше, чем просто убить его, отключив от аппарата.

Она направилась к машине. Своей легкой походкой рас-

творялась в свете фонарей. Как бы я не хотел думать о ней, никогда не переставал любить:

– Тебе совсем наплевать?

– О чем ты? – она остановилась и медленно повернулась ко мне

– На своего мужа. Ты была так хладнокровна, даже в тот момент, когда я говорил, что он может умереть. Тебе плевать на меня. Наши отношения продолжались три месяца, я признался в своих чувствах, а ты просто врала мне все это время, а сейчас даже не смотришь на меня, будто бы ничего этого не было.

– Закончил? – она оставалась такой же спокойной и нерушимой.

Повисло минутное молчание, она достала сигарету и подожгла ее. С каждой затяжкой ее глаза становились все темнее и в них яснее читались решительность и уверенность в своей силе.

– Ты считаешь, что я бессердечная и хладнокровная, так? – я мочал. – Хорошо, это твое право. Ты столько во мне пытался разобраться, но так до сих пор и не понял простую вещь. У меня на все есть свои причины. Уверен ли ты, что мне на самом деле не интересны судьбы тебя и моего мужа? Может быть я просто не хочу показывать свою слабость, мне легче промолчать и гордо уйти, чем в слезах искать оправдания.

Она выпустила последний дым из легких, развернулась и

ушла. Это был первый раз, когда она была по-настоящему честной со мной.

Глава 11

На следующий день все документы были подписаны, и Георгий был в очереди координационного центра органного донорства.

Наверное, вы подумаете, что в моих интересах было бы убедить Ангелину, что донор не найдется и проще сразу отключить ее мужа, но у меня тоже есть свои принципы. Во-первых, я – врач, и никакая посторонняя ситуация не должна влиять на мой профессионализм. Главной задачей всегда было спасение людских жизней. Во-вторых, этот человек никогда не делал мне ничего плохого. Я не воспринимал его как соперника, или как победителя. Я считал его просто несчастным человеком, который заслуживал чертовой правды. И в-третьих, никто не имеет права распоряжаться чужими жизнями.

На третий день после нашего разговора, Ангелина появилась в больнице в непривычное для нее время. Она направилась не в палату, а осталась на улице, позвонила и попросила выйти.

Небо было, на удивление, ясным, приятный морозный воздух раздувал ее волосы. Она стояла около своей машины и задумчиво смотрела в сторону детской площадки.

– Привет. – я подошел к ней, до сих пор не понимая зачем она вызывала меня на этот разговор.

– Привет. – в ее лице промелькнуло что-то странное – Я нашла донора.

– По данному вопросу тебе стоит обращаться к главному врачу, я не имею право что-либо решать... – я не успел закончить, когда она меня оборвала.

– Это мое сердце.

– Что? Ты с ума сошла? – я начал чувствовать вину, а что, если такие мысли начали появляться у нее в голове после нашего разговора, когда я назвал ее бездушной.

– Нет, я думала об этом и решила, что так будет намного лучше.

– Нет, нет, нет. – Я не знал, что сказать, в одну секунду я мог потерять ее, она не должна это делать. Но мне совершенно непонятно, что я могу сказать и сделать.

– Это мое решение. Есть тысячи причин, почему так будет лучше.

– Во-первых, по закону в России донором для пациента может стать только кровный родственник: мать, отец, сын, дочь, брат, сестра. Поэтому, при всем желании супруги не могут жертвовать друг для друга что-либо. Во-вторых, по целому ряду причин мы стараемся отдавать предпочтение посмертному донорству: это менее рискованная, более безопасная, проверенная практика.

– Я найду способ стать его донором, только пожалуйста, помоги мне спасти его. Анализ крови показал, что я подхожу на эту роль.

– Зачем ты это делаешь?

– Хочу быть не бессердечной?

– Нет, пытаешься спасти его ценой своей жизни. Ты думаешь он будет счастлив узнать, что спасен лишь благодаря тому, что его супруга убила себя?

– Ты думаешь моя жизнь имеет цену? – в этот момент по ее лицу прокатилась слеза, до этого я никогда не видел ее такой.

– Любая жизнь имеет цену, смысл и будущее.

– Черт. – она невесело улыбнулась. – Как же сильно ты ошибаешься. Ты всегда хотел узнать правду обо мне, думаю, сейчас самое время.

Тогда я наконец-то узнал ее историю.

Глава 12

– Ты уверен, что хочешь знать всю правду?

– Да, можешь не бояться.

– Хорошо...

Подул легкий ветерок, она вытерла слезу-предательницу и начала свое признание:

– Всю эту историю стоит начинать с самого начала. Мне было шестнадцать, когда я в первый раз сильно влюбилась, по-настоящему. Ну, знаешь, первая любовь, пустые слезы. Все подруги говорили, что я сумасшедшая. Не буду спорить, парень, который мне нравился действительно был моральным уродом. И, как все предсказывали, наши отношения продлились лишь пару месяцев. И в конце мне было боль-

но, противно, тошно. Пусть все было и ужасно, как казалось всем, но я была счастлива с ним, сама не знаю почему. Разумеется, я еще очень долго думала о нем, пересматривала старые фотографии, они и сейчас сохранились в фотоальбомах.

Конечно же я перестала переживать по этому поводу, начала жить свободной жизнью, влюблялась, дарила время семье, друзьям, но самое главное самой себе. После института я устроилась на работу и начала карьеру в литературной среде, в каком-то небольшом издательстве я была на стажировке у редактора. Иногда мне позволялось самой отбирать произведения молодых авторов. Я начала писать сама. Спустя пару лет мои статьи заметил владелец известного журнала и пригласил на работу в должности главного редактора. Я согласилась и первое время была счастлива, что достигла своей мечты уже в двадцать пять лет. Не удивительно разве?

С Георгием мы познакомились в этом же году, на презентации компаний по лесозаготовке. Он был одним из представителей. Моей задачей было взять у него интервью, но мы разговорились, и он пригласил меня на свидание.

Мы поженились спустя 8 месяцев. Спустя год родилась Кристина, спустя три года Ксюша. У меня было все: работа, муж, который меня обеспечивает, любимые дети. Я чувствовала себя как в рекламном ролике из икеи, где все счастливые падают на траву и смеются.

Два года назад я встретила Его, того парня, в которого в юности влюбилась без памяти. Когда я увидела его, то поня-

ла, что он все так же тянет меня. Его зеленые глаза, скулы, голос, в секунду я вспомнила его запах. Тогда я поняла, что все окружающее не доставляет мне такого счастья, которое я когда-то испытала в шестнадцать лет. Осознала, что все мои влюбленности были наигранными, брак лишь кажется счастливым, потому что я не люблю своего мужа, а живу с ним только из чувства благодарности, которое возникло после мнимой влюбленности. Конечно, я люблю своих детей, но они не стали для меня всем миром. Работа перестала казаться такой заманчивой, потому что не к этому я стремилась, я хотела иметь свое издательство, работать с молодыми авторами, писать книги, а не сидеть в редакции журнала и думать, как бы назвать статью, чтоб то звучало гармонично, но не вызывающе. Бред.

Тогда я в первый раз изменила мужу. Он уехал спустя пару месяцев. Звал с собой, но как бы я не была тут несчастна, я не могу оставить все вокруг, по крайней мере так быстро. Единственное, о чем я жалею, так это не об измене, а о том, что осталась.

После этого я изменила свою жизнь. Стала свободнее. Меняла любовников раз в два-три месяца. Никогда не боялась, что они что-то расскажут мужу, или вообще узнают о нем, потому, что большинство из них были женатыми. Ошибка многих мужчин в том, что они считают себя умнее женщин. Пока все мои любовники надеялись, что используют меня, как способ отвлечься от жены, я использовала их как способ

вернуть свою первую любовь. Все до одного были на него похожи. У кого-то серо-зеленые глаза, кто-то имел похожее телосложение, силуэт, манеру говорить. Но только ты сумел совместить это все в себе.

В день нашей первой встречи я не могла понять, как такое вообще возможно. Не спала несколько ночей, узнала у того паренька из кофейни, как тебя найти. Смотрела твои фотографии и сравнивала. Прекратила все отношения, потому что они перестали напоминать мне о Нем, так как я вижу это в тебе. Лишь спустя несколько недель я таки решилась, что стоит познакомиться, убедиться, что ты реальный

Стоит извиниться, что я использовала тебя как способ отвлечься. Моя проблема в том, что я не умею отпускать. Я тяну все это за собой через года. Но ничего не могу с собой поделать. Причиной моих измен стало мое прошлое, которое я не оставляю позади.

– Ты чувствуешь себя виноватой? – я наконец-то понял, зачем все это было и тысячи причин ее действий, про которые она так часто говорила

– Перед мужем? Нет, я не делала ему ничего плохого, не ранила его.

– Тогда зачем?

– Я просто не хочу так жить. Я больше не могу. Отдав свое сердце, я сделаю хоть что-нибудь хорошее.

– А твои дети?

– Я для них это и делаю.

– Интересная у тебя материнская забота.

– Георгий лучше позаботится о них, он умнее меня, собранней, и любит их гораздо сильнее.

– Ты же можешь вернуться к тому человеку, начать все с начала.

– Все не так просто, не думаю, что я нужна ему сейчас. Я хочу лишь чтоб он был счастлив, и лучше мне его отпустить. А тебе меня.

Слезы на ее лице подтвердили искренность слов. Мне не было обидно, что она так поступила со мной, не было ее жалко. Мне было обидно лишь потому, что я впервые увидел ее слабой, сдавшейся. Но только спустя время я начинаю понимать, что сильнее человека чем она не существует.

Сила человека заключается не в том, как хорошо он умеет скрывать свои эмоции и бороться сквозь слезы, а в том, что он имеет смелость признаться самому себе в своих ошибках. Сила в том, чтоб заставить чувствовать себя счастливым, несмотря на все вокруг. В том, что нужно уметь заставить себя сделать правильное решение.

Глава 13

Я не знаю как, но Ангелина сумела сделать документы, позволившие ей стать донором для своего мужа. Какие-то справки, что у нее неизлечимое заболевание, даже не помню уже. Операция была назначена на семнадцатое декабря.

– Я хочу, чтоб ты это сделал, пожалуйста. – Ангелина словила меня возле ординаторской.

– О чем ты?

– Операция. Я хочу, чтоб ты провел ее.

– Ты не понимаешь, о чем просишь.

– Пожалуйста. Ты лучший специалист, которого я знаю.

– Нет. – своими руками убить ее я был точно не готов.

– Ты единственный кто знает правду. Единственный до-
тронулся до сердца, морально, пусть и физически это тоже
будешь именно ты.

В том, что она говорила был свой смысл. Такой сказоч-
ный, романтический смысл. Ну пусть хотя бы последние ми-
нуты ее жизни я проведу рядом. Как бы тяжело мне не было,
я хочу, чтоб она была счастлива, пусть даже таким страшным
способом.

– Хорошо. Но у меня есть условие.

Моей просьбой стало, чтоб мы провели вместе любые два-
дцать четыре часа. Разумеется, она согласилась, мы гуляли
по городу, я расспрашивал ее о первой любви, о том, как
она мечтала в детстве, что станет издателем или писательни-
цей. Мы дошли до той кофейни, где познакомились, выпили
там кофе и продолжили нашу беседу. Я рассказал ей о своем
прошлом, мечтах, желаниях.

– В глубине души я надеюсь, что у меня еще есть шанс
тебя отговорить.

– Ты же понимаешь, что я уже приняла решение. Так будет
правильно.

С того дня я стал задумываться, а что такое правильно,

что такое хорошо, а что плохо? Почему для одних хорошо, когда на улице жарко, а для других это плохо? Так почему же ей хорошо и правильно, если она умрет, а мне плохо и неправильно?

Глава 14

Последний день своей жизни она провела с дочерьми. Не знаю, что она им сказала, но вернулась в больницу она в хорошем настроении. Вам может показаться, что это странно. Но нет ничего странного в том, что Ангелина пришла в своей улыбающейся маске, я слышал, как она заперлась в палате и плакала. Она рыдала не от того, что через двое суток ее уже не будет в этом мире, а от того, что не сумела подарить этому миру достаточное количество тепла и ласки.

Настал день операции, когда мне пришлось собственными руками забрать ее жизнь.

Операция прошла успешно. Ее тело увезли в морг. Вместо традиционного кофе я спустился к ней. Такая холодная, но все равно бесподобная и прекрасная.

На ее тумбочке в палате лежала одна записка с простой фразой

«Спасибо. P.S. Забери остальное у парня из кофейни».

Я по-прежнему любил ее. Я ее отпустил.

В кофейне бариста уже ждал меня. Он отдал мне небольшую стопку писем, обвязанных красной ленточкой. На них была подпись «Тем, кого люблю». Я развязал ленточку. Первое письмо адресовалось мне. Я столько раз его перечиты-

вал, что помню наизусть.

«Привет. Хочу еще раз поблагодарить за то, что подарил жизнь моему мужу. Ну раз я мертва, то уже бывшему мужу. Помимо твоего письма есть еще четыре, отдай их мужу и девочкам, а одно отправь тому человеку, которого я тяну за собой, я хочу, чтобы он знал, что значит много для меня.

За свою жизнь я поняла очень важную вещь: никогда нельзя бояться. Не бойся говорить, любить, делать то, что пожелаешь нужным.

Я хочу, чтоб ты был счастлив. Не повторял моих ошибок и не тянул за собой то, что было раньше.

Прости за то, что когда-то сказала, что использую тебя. Это ложь, последняя ложь. Ты стал значить для меня очень многое. Но даже если бы я была жива, то не сумела бы подарить тебе ту любовь, которой ты достоин, и в итоге поучилась бы такая же ситуация, как и с моим мужем.

Ты лучшее, что могло со мной случится в эти последние дни.

Люби, будь счастлив,

Твоя Ангелина».

Глава 15

Мой сосед закончил свой рассказ, когда на улице было уже светло и мы почти приехали.

– А что было дальше, Дмитрий?

– Дальше я отдал письма, на похоронах не был. Пришел на следующий день с лилиями и новой красной помадой. Она

всегда была королевой иронии. Даже свою смерть превратила в злую шутку. – он улыбнулся. – пусть ее сердце принадлежало другому, она все же сумела подарить его своему мужу.

После нашего разговора я начал понимать, что имел в виду мой сосед, когда говорил, что счастье в мелочах. Все всегда скрывается в деталях. Или в частичках воспоминаний.

Но самым страшным бывает то, что мы раздуваем эти частички, и даже не всегда они бывают положительными. Любое наше действие приводит к последствиям. Конечно, не всегда положительным, но не стоит брать это отрицательное в память и хранить в ней.

Дмитрий показал мне одну простую вещь на своем примере. Нужно уметь отпускать. Отпускать любимых, родных, друзей. И никогда не надо спешить жить. Все что происходит, оно происходит сейчас. Надо взять от него максимум.

А самое важное, надо уметь ценить, прощать и оставлять.